

21 МАЯ 1977

4 • МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ

СЛУШАЯ МУЗЫКУ ШОСТАКОВИЧА

Большое впечатление произвел на любителей музыки концерт заслуженной артистки РСФСР Л. Ильинской в зале музыкального училища.

В этот вечер были исполнены произведения Д. Шостаковича: вокально-инструментальная сюита «7 стихотворений Блока», а также вокальные циклы «Испанские песни» и «5 сатир» на стихи поэта Саши Черного.

Напряженные раздумья о жизни и смерти, острая реакция на горе и радость, неприятие пошлости и бездуховности — все эти, столь характерные для творчества Шостаковича черты воплощены и в его вокальных произведениях. И в то же время они очень разные.

Сложная, глубокая философская лирика блоковского цикла, порой доходящая до бурного драматизма, раскрывает напряженную духовную жизнь художника «в той огромной глубине личного переживания, когда личное становится всеобщим». А в «Испанских песнях» преобладают светлые краски, лирика нежная и страстная, упоенность радостью жизни. Слушая эти два цикла, невольно вспоминаешь высказывание дирижера Е. Мравинского о Шостаковиче: «...в его музыке таятся глубочайшие лирические чувства. Надо уметь их уловить — и тогда вы не сможете не оценить их возвышенности, чистоты и сдержанной силы».

И совершенно иным сторонам жизни посвящены «5 сатир». Едко, хлестко разоблачает Шостакович обывателей, циников, пошляков, их духовную нищету и пустомыслие, создавая целую галерею музыкальных сатирических портретов.

Поразительно, как мгновенны и убедительны были перевоплощения певицы не только от цикла к циклу, но и внутри них.

Тоскующая, хрупкая и одинокая Офелия — и зловещее величие и драматизм «Гамаюна, птицы вещей»; прозрачная кристальная чистота «Мы были вместе» — и трагический накал «Бури» (цикл «7 стихотворений Блока»). Нежная задумчивость в «Прощай, Гренада» — и филигранная звучность «3 звездочек» («Испанские песни»). А рядом с этим богатым и одухотворенным миром человеческого бытия — карикатурные антигерои «5 сатир»...

Выразительность вокальной интонации, мимики, скупых, но точных жестов сделали зримыми образы музыки и текста. Важно и то, что ювелирная отточенность деталей не помешала целостности и глубине исполнительского воплощения авторского замысла во всех трех циклах.

Этому способствовал и прекрасный ансамбль солистов-инструменталистов и. Н. Корсунская (фортепиано), Л. Радченко (виолончель), Э. Бабушкин (скрипка) — музыканты высокой исполнительской культуры, чуткие и тонкие интерпретаторы музыки Шостаковича.

Более доступному восприятию этих сложных и оригинальных произведений безусловно содействовали и содержательные, интересные аннотации музыковеда В. Галеевой, органично «вписавшиеся» в выступления исполнителей и раскрывшие вместе с ними высокую красоту творений гениального композитора.

Т. ЯЕС,
музыковед, преподаватель музыкального училища им. Глинки.